

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

11—20 сентября 1981 г. состоялась Вторая советско-американская конференция по русскому языку. Первая такая конференция состоялась в октябре 1974 г. (см. ВЯ, 1975, № 3). Конференцию проводил национальный Организационный комитет во главе с Р. Брехтом (Мэрилендский ун-т) и Д. Дэвидсоном (колледж Брин Мар), в который вошли представители других учебных заведений, участвовавших в организации конференции: М. Флаер (Калифорнийский ун-т, Лос-Анджелес), Ф. Гладни (Ун-т штата Иллинойс, Урбана), Дж. Левин (Ун-т Дж. Мейсона, штат Вирджиния), И. Уайл (Северо-Западный ун-т, Эванстон), Г. Зиглер (Принстонская школа в Цинцинати). Конференция проводилась при поддержке Американского совета преподавателей русского языка и литературы (АСПРЯЛ), Американской ассоциации содействия славистическим исследованиям, Национального фонда развития гуманитарных наук при активном участии московского Института русского языка им. А. С. Пушкина и Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ). Советская делегация представила 19 докладов и сообщений.

Для того, чтобы облегчить участие в конференции преподавателей различных регионов США, конференция была организована так, что три ее сессии проходили в нескольких местах. Открытие конференции состоялось в Северо-Западном ун-те в Эванстоне близ Чикаго. Конференцию, которую открыл президент АСПРЯЛ И. Уайл, приветствовали представители университетских властей, МАПРЯЛ, департамента народного просвещения. Эванстонская сессия конференции была посвящена методической проблематике и привлекла наибольшее число участников. Секционные заседания были сосредоточены вокруг следующих проблем: обучение русскому языку через русскую литературу, обучение русскому языку, интонация и структура высказывания, глагольный вид в русском языке, использование ЭВМ в обучении русскому языку, продвинутый этап обучения русскому языку, проблемы обучения русской морфологии.

В докладах были подчеркнуты некоторые общедидактические и лингводидактические моменты, существенные при построении оптимального курса русского языка для американцев. Американский

учащийся, как неоднократно отмечалось в докладах, стремится к соединению интересности запятий и их результативности. Поэтому американские преподаватели критиковали на конференции учебники, выпущенные в США, построенные на заучивании, а отстаиваемые в докладах советских делегатов (М. Н. Вятюгнев, О. Д. Митрофанова) принципы активной коммуникативности и индивидуализации, учета реальных коммуникативных интенций, специализации учебников получили одобрение большинства участников конференции. Интерес к живому языку, проявляемый учащимися, отразился во внимании к докладу главы советской делегации В. Г. Костомарова, сделанному на первом пленарном заседании конференции в Эванстоне и посвященному проблеме культуры речи в преподавании русского языка иностранцам, прежде всего в подготовке учителей. Докладчик говорил о таких слагаемых речевой культуры, как языковой вкус, коммуникативная целесообразность и норма. Выступившая в ходе обсуждения К. Чвани (Массачусетский технологический институт — МТИ) подчеркнула важность учета при обучении иностранцев коммуникативной целесообразности; Х. Аронсон (Чикаго) отметил важность различения естественных норм и устанавливаемых подчас искусственных ограничений в употреблении тех или иных языковых явлений; Р. Ротстейн (Амхерст) указал на важность учета в страноведческом аспекте культурного мира, отражаемого родным языком учащихся. Значение межязыковых сопоставлений структурного характера подчеркивалось в докладе Д. Дэвидсона (Брин Мар) и в других выступлениях. В связи с этим идея подготовки на базе универсального учебника специализированных учебников для разных национальных групп учащихся, развернутая в одном из докладов М. Н. Вятюгнева, получила поддержку. Интерес к советской действительности, естественный у тех, кто берется за изучение русского языка, определил как стремление использовать в учебных целях и тексты из советской литературы, и созданные в Советском Союзе или при участии советских специалистов учебники, так и высказанные участниками дискуссии конструктивные предложения о введении в учебники тех или иных тем (Л. Брус, ун-т Южной Калифорнии). На одном из заседаний эванстонской сессии были продемонстрированы возмож-

ности использования для внеаудиторной работы электронно-вычислительных машин. В качестве материала для работы были избраны несколько первых уроков советского учебника «Русский язык для всех». Следует, однако, сказать, что никакого увлечения техническими средствами на конференции не чувствовалось.

М. Гейм (Лос-Анджелес) подчеркнул, что для достижения успеха важно давать учащимся на занятиях по русскому языку все то, что необходимо, и только то, что необходимо. Поэтому немалое место заняли доклады по вопросам содержания обучения русскому языку. Показательны в этом отношении доклады Р. Брехта о теоретических минимумах в изучении русского глагольного вида, П. Прайеста о сравнительно-стилистической характеристике научных текстов, Б. Гейенс (Брин Мар) и О. Свена (Штисбург) об ударении в русском глаголе, Л. Хаппена (Гавайи) о частотности корней в общенаучной лексике; к докладам этого типа примкнул доклад А. Е. Супруна (Минск), в котором подчеркивалось значение изучения различных видов управления. Значительное внимание было уделено проблематике русской интонации в докладах Е. А. Брызгуновой (Москва), Дж. Лэйк (Амхерст). Лексика нашла отражение в докладах П. Чэпета (Гарвард) о русских эквивалентах английского глагола *use* и М. Бенсона (Пенсильвания) об использовании словарей в обучении русскому языку.

Сессия в конференц-центре Лос-Анджелесского ун-та была посвящена в основном лингвистической тематике. Здесь была господствующей тема глагольного вида. Трудная для любой неславянской аудитории тема вида привлекла внимание многих докладчиков. А. Тимберлейк (Лос-Анджелес) назвал свой доклад «Параметры вида в русском языке» и стремился показать сложную содержательную и формальную структуру глагольного вида. Х. Куэра (Провиденс) предложил дедуктивную модель славянского глагольного вида, построенную на базе фундаментальных понятий *процесса, события и состояния*, дополняемых категориями *направленности* или *ненаправленности событий и процессов*, а также категориями *динамического и обычного состояния*. Такая модель является удобной для сопоставительного анализа, поскольку строится на базе универсальных семантических признаков. Р. Микельсен (Сиэтл) в своем докладе стремился объяснить значение совершенного вида как значение глагола, указывающего на изменение состояния субъекта; при такой интерпретации расширится понятие состояния, которое и без того не относится к четко определяемым. А между тем ряд американских участников конференции стремился (в какой-то мере как бы развивая положения А. Тимберлейка) представить русский глагольный вид не в обобщенном виде, а напротив, опираясь либо на частные значения или элементы значений, либо на анализ контекстного и, шире, ситуативного употребления ви-

дов глагола. Первое направление получило отражение в докладах, посвященных отдельным приставкам и отдельным глагольным формам: Г. Фильдер (Лос-Анджелес), М. Флауэр (Лос-Анджелес), Дж. Улс Левин (Риверсайд). Контекстный же анализ был ярко представлен в двух докладах Р. Брехта, описывающих использование глагольных видов в различных ситуациях, характеризующих высказыванием, а в частности, ситуацию приближения. П. Меррил (Лос-Анджелес) связывал употребление вида с некоторыми обозначениями количества в высказывании: с родительным частицей со словами *каждый* и *все*. В лингводидактическом плане осветил проблематику русских глагольных приставок М. Лаунер (Флорида); Э. Кленик (Лос-Анджелес) показал историческое развитие системы значений глаголов с приставкой *y-*. Внимание участников конференции привлекли и другие глагольные категории. К. ван Схоненфельд (Индиана) прочитал доклад о страдательном залоге как манифестанте множественных семантических отношений в русском языке. Дж. Левин (Вирджиния) посвятил свой доклад семантической характеристике залога, используя интересный опыт грации патенса. В докладе Дж. Галанта (Лос-Анджелес) характеризовалось использование русского постфикса *-ся*.

Наряду с глагольно-видовой проблематикой на лос-анджелесской сессии, а также на третьей сессии конференции в Мэрилендском университете близ Вашингтона обсуждались и другие грамматические проблемы. А. Е. Супрун прочитал в Лос-Анджелесе доклад «Части речи как грамматически обусловленные нежесткие множества слов русского языка», подчеркивая, что для науки и для преподавания главную ценность представляет собой поиск реально существующей и обеспечивающей функционирование языка в процессе общения грамматической классификации лексических единиц. В докладах американских участников конференции рассматривался ряд частных вопросов русской грамматики. Так, немалое внимание было уделено надежной системе русского языка. К. Чвани посвятила свой доклад взаимодействию морфологических и функциональных иерархий в системе русских надежей. Развивая известные идеи Р. Якобсона об оппозициях в системе надежей (см.: R. Jakobson, *Selected Writings*, II. The Hague — Paris, 1971); докладчица остановилась на случаях нейтрализации некоторых оппозиций в системе надежных значений и надежных форм, отмечая неполное соответствие этих явлений, включая и нейтрализацию оппозиции «прямой — косвенный». Х. Галтон (Канзас) проанализировал некоторые функции русского творительного падежа. В докладе на мэрилендской сессии А. Е. Супрун поставил вопрос о целесообразности применения понятия размытых множеств в характеристике синтаксических и семантических свойств падежей и взаимоотношений между ними. Эту мысль поддержали выступившие в об-

суждении специалисты в области математической лингвистики — Х. Кучера и М. Заречняк (Джорджтаунский ун-т, Вашингтон). Очень содержательными были доклады Л. Бэбби (Корнельский ун-т, Итака), в которых рассматривались весьма тонкие особенности употребления количественных обозначений в русском языке: своеобразные конструкции с предлогами и числительными (*по пяти групп, около трех, под сорок и проч.*) в их синтаксическом употреблении, а также особенности употребления падежных форм числительных в русском языке. Количественные сочетания привлекли внимание также Д. Песетски (МТИ). К. Мосс (Итака) показал некоторые особенности использования сравнительной степени с приставкой *по-*.

Синтаксическая проблематика нашла отражение в ряде докладов. Так, в зачитанном на мэрилендской сессии докладе Б. Н. Головина (Горький) устанавливалось соответствие между смыслом высказывания и типами семантики предложений как собственно лингвистических единиц. Дж. Николс (Беркли) в плане идей синтаксиса текста описывала в своем докладе языковое оформление начала абзаца в современном русском литературном языке. Г. Раппапорт (Остин, Техас) интерпретировал субъект в русских инфинитивных предложениях. О. Фринк (Айова) и О. Екояма (Гарвард) рассмотрели отдельные вопросы порядка слов в русском языке.

На заключительном заседании конференции обсуждалась новая академическая «Русская грамматика». Б. Дарден (Чикаго) обратил внимание на несоответствие в освещении звуковой системы в фонетическом и фонологическом разделах, проиллюстрировав это трактовкой безударного вокализма. Ф. Гладни и

Р. Ротстейн сделали разбор словообразовательной и категориальной проблематики «Русской грамматики». У. Браун (Корнелл) проанализировал возможности использования американскими преподавателями «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка. В докладе К. Нэйлора (Огайо) намечены весьма широкие проблемы, которыми, по мнению докладчика, могли бы заниматься американские русисты.

В части заседаний конференции приняли участие члены Исполнительного совета МАПРЯЛ, заседание которого происходило параллельно с конференцией: А. Алитан (ФРГ), К. Габба (ГДР), Й. Влчек, В. Сато, М. Сотак, В. Чара (ЧССР), А. Шмид (Австрия), М. Леонидова (НРБ), Дж. Скэнлан (Великобритания) и др. Проведение советско-американских конференций по русскому языку является показателем роста международного значения русского языка, которому был посвящен большой доклад В. Г. Костомарова на открытии последней сессии конференции в Смитсоновском институте (Вашингтон). Учитывая, что через русский язык можно в наше время познакомиться со значительной частью производимой в мире полезной информации, увеличивается его значение как языка науки и технологии. Русский язык все шире используется как язык международного общения. Им стремятся овладеть хотя бы для чтения многие специалисты во всем мире. Как американские, так и советские участники конференции пришли к общему заключению о том, что проведенная конференция и состоявшиеся на ней профессиональные дискуссии были обоюдополезными.

Сунрун А. Е. (Минск)